VISIT…

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

о

Московскихъ монастыряхъ: Спаса Стараго (нынѣ Заиконоспасскаго) и Николы Чудотворца Стараго (нынѣ Никольскаго Греческаго), въ связи съ лѣтописью Московскихъ пожаровъ съ XIV по XVIII столѣтіе.

Нынѣшній Заиконоспасскій и, расположенный рядомъ съ нимъ, Никольскій Греческій монастырь въ Китаѣ городѣ, на Никольской улицѣ, почти до конца XVIII столѣтія, именовались: первый—«Спаса Стараго,» а второй — «Николы Чудотворца Стараго,» на Никольскомъ крестцѣ. Къ Спасскому монастырю прибавлялось еще имя урочища: «на Пескахъ,» а къ Никольскому: «Большая Глава,» очевидно по тому, что соборная церковь его (разобранная при Петрѣ I) имѣла большую главу; и еще: «У крестнаго цѣлованія,» по тому что въ церкви его обычно (какъ значится въ Указѣ 1625 г., Мая 20 дня) приводили къ крестному цѣлованію Русскихъ людей, а иноземцевъ въ Приказахъ.

Спасскій монастырь стали называть «Спаса Стараго» монастыремъ съ тѣхъ поръ, когда Дворцовый Спасо-Преображенскій монастырь въ Кремлѣ, при Великомъ Князѣ Иванѣ III, былъ переведенъ за городъ на урочище Васильцево и сталъ именоваться «Спасъ Новый» или «Спаса на новомъ (мѣстѣ»). А это событіе относится, какъ «извѣстно, къ 1491 году. Никольскій монастырь именовался «монастыремъ Николы Чудотворца Стараго,» вѣроятно въ отличіе отъ другихъ церквей, посвященныхъ имени Святителя Николая и построенныхъ послѣ этого монастыря. Изъ того обстоятельства, что съ построеніемъ «Спаса Новаго» въ 1491 году, Спасскій монастырь въ Китаѣ городѣ сталъ именоваться «Спасомъ старымъ,» слѣдуетъ заключить, что монастырь этотъ былъ основанъ гораздо ранѣе конца XV вѣка, и былъ также «Старымъ» (по времени своего основанія) и въ отношеніи другого

Digitized by Google

Спасскаго монастыря въ Москвѣ, въ Чигасахъ, извѣстнаго съ первой половины XVI столѣтія. Монастырь Николы Стараго, по лѣтописямъ, упоминается впервые въ 1404 году, какъ уже существующій, по тому случаю, что въ немъ сидѣлъ въ нятіи (въ пойманіи) на Москвѣ три лѣта и шесть мѣсяцевъ Новгородскій Архіепископъ Іоаннъ «(Соф. Временникъ, часть I, стр. 427), а Спасскій, въ лицѣ своего Настоятеля, Игумена Саввы, въ 1410 году (Собр. Госуд. гр. и дог. ч. I, стр. 79). Итакъ, оба монастыря Спаса Стараго и Николы Стараго, хотя извѣстны по записямъ лишь съ XV столѣтія, но несомнѣнно основаны ранѣе, и не позже второй половины XIV столѣтія; построены же, какъ съ достовѣрностію можно полагать, въ честь иконъ: Спасскій—иконы Спаса Нерукотвореннаго образа, а Никольскій—въ честь иконы Чудотворца Николая, которая по сему также именовалась иконою «Николы Чудотворца Стараго,» передъ которою теплилась издревле неугасимая лампада, въ XVII столѣтіи поддерживаемая усердіемъ однимъ Никольскихъ уличанъ, торговыхъ людей, которые при томъ имѣли обычай зажигать огонь въ своихъ лавкахъ исключительно отъ этой лампады. Изъ историческихъ событій XIV столѣтія, которыя могли быть причиною для основанія Спасскаго монастыря на Никольскомъ Крестцѣ, первое мѣсто занимаетъ торжественное возвращеніе Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донского въ Москву послѣ побѣды надъ Мамаемъ, въ 1380 году. Въ битвѣ же на Куликовомъ полѣ, какъ извѣстно, большая Великокняжеская хоругвь имѣла на себѣ изображеніе «Спаса Нерукотвореннаго,» и это могло послужить поводомъ къ основанію вблизи Кремля иноческой обители во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа на мѣстѣ встрѣчи Князя духовенствомъ и народомъ, передъ входомъ въ Кремль. Изъ Настоятелей этого Спасскаго монастыря по письменнымъ актамъ извѣстенъ Игуменъ Савва, который въ 1410 году подписался подъ духовнымъ завѣщаніемъ сподвижника Великаго Князя Дмитрія Донского—Владимира Андреевича Храбраго (Собраніе Государственныхъ грамотъ и договор., часть I, стр. 79). [1] Преимуще-

[1] Сочинитель «Историч. опис. Новоспасскаго монастыря» неправильно включилъ сего Игумена Савву въ списокъ Настоятелей Дворцоваго Спасо-Преображенскаго монастыря, бывшаго въ Кремлѣ при церкви Спаса на Бору до 1491 года; ибо извѣстно, что Настоятели этой обители съ ея основанія, да и послѣ, перенесши ее на новое мѣсто, имѣли степень Архимандритовъ, и такъ писались во всѣхъ древнихъ актахъ Архимандритами, а не Игуменами.

Digitized by Google

ственное уваженіе этого Князя, главнаго героя Куликовской битвы (1380 г.) къ Настоятелю Спасской обители, не служитъ ли, хотя косвеннымъ, но довольно сильнымъ, подтвержденіемъ нашего мнѣнія, что основаніе этой обители имѣло прямое отношеніе къ сему достопамятному событію? Такъ какъ оба упоминаемые нами монастыря «Спаса Стараго» и «Николы Стараго» не были въ числѣ знатныхъ, то и частная ихъ исторія оставила лишь немногіе слѣды на страницахъ нашихъ лѣтописныхъ сводовъ, и какъ зданія ихъ были въ началѣ деревянныя, то они неминуемо должны были терпѣть отъ тѣхъ «большихъ пожаровъ,» въ которые, какъ извѣстно, не разъ выгорала вся Москва. Обратимъ вниманіе какъ на эти пожары, такъ и на тѣ, въ которыхъ упоминаются о сгорѣніи лишь нынѣшняго Китая города, который до 1535 г. именовался просто посадомъ, а съ 1535 г. (по огражденіи его стѣною) въ теченіи XVI столѣтія то «Новымъ Городомъ,» то «Китаемъ городомъ, а въ XVII столѣтіи исключительно «Китаемъ городомъ.»

Если, по выше сказанному, оба монастыря, Спасскій и Никольскій, были основаны до 1380 года, то они неминуемо должны были оба пострадать въ 1382 году, въ нашествіе Тохтамыша, когда, какъ извѣстно, была сожжена вся Москва.

Въ 1390 году, Іюня въ 22 день, читаемъ въ лѣтописцѣ, «бысть пожаръ на Москвѣ на посадѣ (въ нынѣшнемъ Китаѣ городѣ), загорѣся отъ Авраама Арменина и нѣколико тысячъ дворовъ згорѣ и много зла бысть Христіяномъ» (Воскр. Лѣт. подъ 1390 год).

Въ 1395 г. опять «згорѣ въ Москвѣ на посадѣ нѣколико тысячь дворовъ» (Воскр. лѣт. подъ 1395 г).

Въ «1422 г. градъ Москва погорѣ мѣсяца Августа въ 18 день, въ полночь загорѣлася, а на завтра о полудни преста горѣти» (В. Л. подъ 1422 г).»

«1439 г., мѣсяца Іюля въ 3 день, приде къ Москвѣ Царь Махметъ безвѣстно... стоялъ 10 дней и посады позже» (В. Л. подъ 1439 г).

Въ 1442 г. сгорѣло однѣхъ церквей въ Москвѣ на посадѣ 25.

1445 г., въ Іюлѣ мѣсяцѣ 14 числа, когда Царь Махметъ вторично подходилъ къ Москвѣ, «загорѣся градъ Москва внутри города (т. е., Кремля) въ нощи, и выгорѣ весь, яко ни единому древеси въ городѣ остатися, но и церкви каменныя распадошася и людей многое множество изгорѣ... понеже бо отселѣ (т. е., извнутри) огонь, а изъ заградія Татаръ бояхуся» (В. Л. подъ 1445 г.).

Digitized by Google

Этотъ пожаръ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, «большихъ,» въ которые, по выше сказанному, сгорала вся Москва безъ остатку.

Въ 1451 году, 2 Іюля, Татары, подъ предводительствомъ Царевича Мазовши, устремились къ Москвѣ, и вся посады зажгоша въ единъ часъ... и съ вся страны огнь объятъ градъ, а храмы загорахуся» (В. Л. подъ 1451 г).

1472 г., Іюля въ 20 день, въ 3 часъ нощи, загорѣся на Москвѣ на посадѣ, у Воскресенія на рвѣ, и горѣло всю нощь и на завтра до обѣда, и многое множество дворовъ згорѣ, единыхъ церквей 20 и 5 згорѣло; была бо тогда и буря велика: огнь метало за 8 дворовъ и за болѣ, а съ церквей и съ хоромовъ верхи срывало» (В. Л. подъ 1472 г.).

1473 г., Апрѣля 4, былъ большой пожаръ въ городѣ (Кремлѣ), и погорѣ много дворовъ, и Митрополичь дворъ згорѣлъ... по Богоявленіе Троицкое (подворье Троицкой Лавры) да по житници городскіе... Митрополитъ же Филиппъ отъ пожара вышелъ изъ града (т. е., Кремля) въ монастырь Святаго Николы Стараго.. (В. Л. подъ 1473 г.). Это второе упоминаніе о монастырѣ Николы Стараго въ XV ст. по лѣтописямъ.

Въ 1475 г. выгорѣлъ опять почти весь Кремль.

Въ 1481 г. погорѣли почти всѣ богатые обыватели Москвы, до 5000 дворовъ, церквей сгорѣло до 30.

«1488 г.. Мая 13, послѣ обѣда, на 9 часѣ дни, загорѣся церковь на Москвѣ, на посадѣ Благовѣщенія на болотѣ, и оттолѣ погорѣ отъ града до Кулишки, мало не дошло до Всѣхъ Святыхъ да до Покрова въ садѣхъ, да по Неглимну, а церквей тогда сгорѣло 42» (В. Л. подъ 1488 г.).

1493 г., Іюля 28, въ 7 часѣ дни, загорѣся церковь на Песку Св. Никола, и въ томъ часѣ вста буря велія, и кину огнь на другую страну Москвы ко Всѣмъ Святымъ, а оттолѣ за Неглимну, и въ томъ часѣ нечислено нача горѣти во мнозѣхъ мѣстехъ... выгорѣ Кремль, дворъ Великаго Князя и Митрополичь. А лѣтописецъ и старые люди сказываютъ, что какъ Москва стала, такого огня на Москвѣ не было» (В. Л. подъ 1493 г.). Этотъ пожаръ также принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, большихъ.

И такъ, въ одномъ столѣтіи 2 большихъ и 8 значительныхъ частныхъ пожаровъ испепелили всю Москву. При этомъ едва ли

Digitized by Google

могли уцѣлѣть и описываемые нами монастыри деревяннаго зданія, но, какъ видно, продолжали существовать, выстраиваясь вновь.

Продолжимъ лѣтопись Московскихъ пожаровъ въ XVI столѣтіи: «1500 года, Августа 17, на 8 часу дни, загорѣся на Москвѣ у Бобра, на большомъ посадѣ, и погорѣ отъ Москвы рѣки до Неглимны, и пушечные избы, и Рожественный монастырь» (женскій, на Трубѣ) (В. Л.)

«1508 г., Маія 23, за часъ до вечера, загорѣся на большемъ посадѣ отъ Ханскаго двора, и Торгъ выгорѣлъ до Неглимны по пушечные избы и мало не до Стрѣтенія» (Тамъ же).

«1547 г., Апрѣля 20, съ 10 часу дни, загорѣся за Яузою на Болвановкѣ, и погорѣша Гончары и Кожевники возлѣ рѣки Москвы, и церковь Спасъ въ Чигасовѣ монастырѣ, и верхъ надеся, подпись тоя церкви чудна была Діонисія иконописца....» У Татищева, по случаю этого пожара впервые упоминается въ лѣтописяхъ бывшій монастырь Спаса въ Чигасахъ.

Въ томъ же 1547 г., Іюля 21 дня, былъ, такъ называемый, большой пожаръ. Относительно Китая города (ставшаго городомъ съ 1535 г.) лѣтописецъ говоритъ: «и въ другомъ градѣ храмы, и лавки, и дворы, и все погорѣ, отъ стѣны до стѣны бысть аки поле чистое, и за Китаемъ Пушечный дворъ и Рожественный монастырь, и улицы Рожественская, и Срѣтенская, и Фроловская, и Покровская, и Кулишки, и конская площадка, все погорѣша же» (В. Л). [2]

А подъ 1564 г. встрѣчаемъ мы и прямое указаніе относительно пожара, отъ котораго пострадалъ преимущественно монастырь «Николы Стараго: «Маія въ 17 день горѣлъ монастырь Николая Чудотворца Стараго въ новомъ городѣ (т. е., въ Китаѣ, огражденномъ стѣнами въ 1535 году), и сгорѣло 8 келій, да 2 церкви деревяны, да у Николы (т. е., въ Соборной каменной церкви) погорѣли верхи...» (См. Карамзина IX, примѣч. 268). Изъ этого краткаго извѣстія видно, что въ монастырѣ Николы Стараго было тогда три церкви, изъ коихъ соборная, какъ можно дога-

[2] Разнорѣчіе: «и въ другомъ градѣ (Китаѣ) лавки всѣ и животы погорѣша, и дворы въ градѣ всѣ, едины двѣ церкви Богъ сохранилъ: на рвѣ Рождество Христово да Рождество Пречистые, на Николаевскомъ кресцѣ лавокъ, до 10-ти, а въ церквахъ каменныхъ многихъ денсусы и сосуды церковные выгорѣша» (Татищева ч. IV, подъ 1547 г.).

Digitized by Google

дываться, была уже каменнаго зданія, по чему она одна и уцѣлѣла, только обгорѣли верхи. Какъ быстро возстановлялись послѣ пожара монастыри деревяннаго зданія, доказательствомъ можетъ послужить то, что монастырь «Николы Стараго» спустя 4 года послѣ того, какъ онъ выгорѣлъ, а именно въ 1568 году (Марта въ 21 день) могъ уже дать въ стѣнахъ своихъ пріютъ Митрополиту Московскому и всея Россіи Филиппу, когда онъ, какъ значится въ лѣтописяхъ, по размолвкѣ съ Грознымъ Царемъ, удалился изъ Кремля въ Китай городъ въ монастырь Николы Чудотворца Стараго» (см. *В. Л.* подъ 1568 г).

Въ XVII столѣтіи, послѣ погрома и сожженія Москвы отъ Поляковъ и Литвы въ 1612 году, а въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, обновившаго и обстроившаго свою столицу, пожары продолжали періодически опустошать ее. Но особенно памятенъ въ лѣтописи Московскихъ пожаровъ «большой пожаръ» 1626 года: «Маія въ 3 день, на Преполовеніе Господне, бысть на Москвѣ пожаръ великъ, и погорѣ городъ Кремль и Китай, и вся казна въ полатехъ, и Приказы, и книги въ Приказѣхъ, и въ Китаѣ дворы и лавки, и послѣ пожару посла Государь писцовъ во всю землю» (изъ рукописнаго лѣтописца XVII ст. моей библіотеки). Въ Московской описной или строительской книгѣ, составленной въ томъ же 1626 году, въ описи Китая города, относительно Спасскаго монастыря значится: «Спасскій монастырь церковь каменная Спаса Перукотвореннаго Образа, а у св. воротъ была церковь деревянная (была: значитъ, въ пожаръ сгорѣла); а отъ каменной церкви до деревянныя 8 сажень; а отъ дворовъ, что были (говорится, о дворахъ, бывшихъ до пожара между зданіемъ Земскаго Приказа и монастыремъ, на землѣ перваго, коихъ по описной книгѣ показано два: Ветошникова, въ сторонѣ монастыря, и Петрова, къ сторонѣ Земскаго Приказа) до церкви каменныя 6 саженей съ получетвертью, а отъ олтаря и до келіи (слѣд., на востокъ въ сторону Никольскаго монастыря) $1^1/_2$ сажени; и деревянную церковь (назначено) сдвинуть отъ улицы на монастырь» (книга XVII, лист. 55; книга хранится въ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ Министерства Юстиціи).

И такъ выходитъ, что Спасскій монастырь занималъ пространство въ длину (считая длину церкви въ 6 саженей) до Никольской улицы сажень 14, а въ глубину къ городовой стѣнѣ около 16 саженей, и, слѣдовательно, какъ по пространству, такъ и по сво-

Digitized by Google

ему значенію, былъ, въ сравненіи съ другими Московскими монастырями, малымъ до самаго конца XVII столѣтія, т. е., до учрежденія при оном Академіи.

Подъ 1633 годомъ встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ извѣстіе о новомъ пожарѣ въ Китаѣ городѣ: «Маія въ 28 день загорѣся въ Китаѣ городѣ дворъ Князя Алексѣя Сицкаго, и подворье Суздальское и Ростовское, и Знаменской монастырь (на Варваркѣ), и гостинный дворъ до Москвы рѣки, до городовой стѣны, и сгорѣли подворья Новгородское, и Троицкое, и Іосифовское (на Ильинкѣ), и Богоявленскій монастырь.» Уцѣлѣли ли при этомъ пожарѣ монастыри Спаса Стараго и Николы Стараго, находящіеся противу Богоявленскаго монастыря, не упоминается.

Того же 1633, въ мѣсяцѣ Августѣ, сгорѣли въ Кремлѣ дворъ Князя Алексѣя Трубецкаго, и Спасское подворье (Спаса на Новомъ), и переходы, и Чудовъ монастырь, и Вознесенскій, а дворъ Князя Іоанна Борисовича Черкасскаго изъ огня отняли, и Кириловское подворье, и на Спасской башнѣ орелъ сгорѣлъ.»

Въ 1634 году былъ на Москвѣ пожаръ великій: «Загорѣся въ Китаѣ городѣ, у Воскресенія Булгакова (на Ильинкѣ), и выгорѣло половина Китая, и Посольской (на Ильинкѣ) и Печатный (на Никольской) дворы, и перекинуло въ Бѣлый городъ, загорѣся дворъ Тимофѣя Игуменова, да Стрѣльцевъ Стремяннаго Приказу 300 дворовъ отъ Варварскихъ воротъ по Неглинную, и кинуло за Бѣлый городъ въ Пушкари, и церкви сгорѣли многіе.»

«Того же 1634 г, Марта въ 15 день, въ 6 часу дни, загорѣся порохъ въ Москательномъ ряду, и много людей побило, а иныхъ метало изъ рядовъ, и товаровъ погорѣло много въ лавкахъ.» (Всѣ сіи записи взяты изъ рукописнаго лѣтописца XVII вѣка моей библіотеки).

Мы нарочно привели здѣсь лѣтопись главныхъ Московскихъ пожаровъ, бывшихъ въ Китаѣ городѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія, дабы показать съ достаточною вѣроятностію, что едва ли могли уцѣлѣть отъ нихъ и зданія монастырей Спаса Стараго и Николы Стараго, хотя и нѣтъ на сіе прямаго указанія. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что во второй половинѣ XVII столѣтія оба эти монастыря были обновлены боголюбцами: Спасскій въ 1660 г. Бояриномъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, по обѣщанію его, то есть, старая каменная церковь сего монастыря во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, вѣроятно, достаточно потер-

Digitized by Google

пѣвшая въ предшествовавшіе пожары, была перестроена заново и построена двуярусная съ ходовыми вокругъ папертями: нижняя во имя Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата (Ангела храмоздателя), а верхняя во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь начата построеніемъ въ 1660 г., а совершена и освящена въ 1661 г., Ноября 20, какъ то было видно изъ надписи на стѣнѣ надъ гробницею храмоздателя, Князя Ѳ. Ѳ. Волконскаго, [3] погребеннаго въ той же церкви. Свѣдѣніе это заимствуемъ изъ извѣстія о Заиконоспасскомъ монастырѣ,» составленномъ въ 1781 г. Ректоромъ Академіи и Настоятелемъ сего монастыря, Архимандритомъ Дамаскиномъ. Нынѣ же надписи этой не видно, и мѣсто погребенія Князя Ѳ. Ѳ. Волконскаго не извѣстно, т. е., плита, обозначавшая оную, заштукатурена.

Въ Дворцовыхъ Разрядахъ подъ 1675 г. читаемъ, что въ этомъ году, на Святой Недѣлѣ, а именно 20 Апрѣля, Спасскій и Никольскій монастыри удостоились (въ числѣ прочихъ) посѣщенія Царя Алексѣя Михайловича, объѣзжавшаго монастыри для христосованія. При этомъ Государь жаловалъ Игуменовъ и братію къ рукѣ и раздавалъ имъ яйца (Дворц. разряд. т. III, 1350). Въ этомъ извѣстіи первый монастырь именуется «Спасскимъ монастыремъ, что у Иконнаго ряда,» а второй — «монастыремъ Никольскимъ у большаго креста, гдѣ Греки.»

Еще въ 1664 г. прибывшій въ Москву изъ Бѣлоруссіи ученый Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, поселясь, по соизволенію Царя, въ Спасскомъ монастырѣ, завелъ въ оном небольшую Латинскую школу, въ которой обучалъ Латинскому языку и Грамматикѣ молодыхъ Подъячихъ Тайнаго Приказа (т. е., Собственной Канцеляріи Царской). [4] Изъ числа своихъ учениковъ Симеонъ осо-

[3] Изъ родословной книги видно, что ктиторъ Спасскаго монастыря, Боярин Ѳ. Ѳ. Волконскій, служилъ Стольникомъ и за отличное мужество, оказанное имъ при защитѣ отъ Поляковъ города Бѣлаго (въ Смоленской провинціи), пожалованъ 8 Іюля, 1634 г., въ Окольничіе. Онъ былъ въ числѣ составителей Уложенія при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и 20 Декабря, 1650 г., получилъ шапку Боярскую, а скончался въ 1665 г. Родъ его въ мужескомъ колѣнѣ прекратился въ лицѣ внука Владимира Ѳедуловича, умершаго бездѣтнымъ, а дочь Анна Ѳедоровна была за мужемъ за Княземъ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Щербатовымъ.

[4] Симеонъ Полоцкій, проживая въ Спасскомъ монастырѣ, проповѣдывалъ въ оном въ нарочитые дни. Въ черновомъ экз. его словъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Вечеря духовная,» находимъ надписанія къ слѣдующимъ словамъ,

Digitized by Google

бенно отличалъ даровитаго Семена Медвѣдева, въ послѣдствіи принявшаго монашество съ именемъ Сильвестра, который и жилъ вмѣстѣ съ нимъ при школѣ. Но школа эта просуществовала не болѣе 4-хъ лѣтъ, а именно до 1668 года, по нерасположенію Патріарха Іоакима къ Латинскому образованію. [5] Но съ воцареніемъ Ѳедора Алексѣевича обстоятельства измѣнились, и Симеонъ, какъ его воспитатель, могъ возвратиться къ мысли, его занимавшей и которая была въ немъ вкоренена его собственнымъ школьнымъ ученіемъ. Сохранился проектъ Царской грамоты (привилія), помѣченный 1682 годомъ, на учрежденіе при Спасскомъ монастырѣ, высшаго училища по чину Академіи, а грамоту предназначалось дать училищу «въ вѣчную и неизмѣнную сего Царскаго дѣла крѣпость и утвержденіе.» Но, за послѣдовавшею вскорѣ Царя Ѳедора Алексѣевича смертію (27 Апрѣля, 1682 года) къ учрежденію Академіи приступлено было лишь при Правительницѣ Государства Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Въ Генварѣ 1685 года ученикъ Симеона Полоцкаго, Сильвестръ Медвѣдевъ, бывшій въ то время уже Строителемъ Спасскаго монастыря и, можетъ быть, надѣявшійся быть первымъ Ректоромъ проектированной Академіи, поднесъ Царевнѣ Софіи выше упомянутый проектъ привилегіи на Академію, (по всѣмъ признакамъ составленный еще Симеономъ Полоцкимъ) съ просьбою объ учрежденіи оной при управляемомъ имъ монастырѣ. Проектъ сей удостоился одобренія и утвержденія, и въ томъ же 1685 году началось построеніе зданія для Академіи на сумму 2000 рублей, завѣщанную Грекомъ Мелетіемъ, на Высочайше пожалованномъ для сего участкѣ земли, къ западу отъ монастыря, гдѣ до того времени на землѣ Земскаго Приказа были дво-

---

произнесеннымъ имъ въ Спасскомъ монастырѣ: 1) Слово на Рождество Пр. Богородицы, «mowione anno 1671 Sept. 8. w monastire Spaskom.» 2) Слово третіе въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа, mowione na Mookwie u S. Spasa,» Нерукотвореннаго образа за Иконнымъ рядомъ 1669 года, Августа 16. 3) Слово пятое на тотъ же день въ Спасскомъ монастырѣ 1670 г., Августа 16. А первое и четвертое на сей день слова были произнесены имъ въ селѣ Кіовѣ (Московскаго Уѣзда) въ 1673 и 1668 годахъ.

[5] Достовѣрно, что личное расположеніе Царя Алексѣя къ Симеону Полоцкому простиралось и на заведенную имъ школу: лѣтомъ 1665 г. на суммы Тайнаго Приказа выстроено было для школы особое «хоромное строеніе,» въ которомъ поселился самъ Учитель. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, уже послѣ смерти Симеона Полоцкаго (ум. 1680), въ Генварѣ 1681 г., велѣно было построить въ Спасскомъ монастырѣ двѣ келіи «для ученія».

Digitized by Google

ровые мѣста Ветошникова и Петрова. А на содержаніе Академіи тогда же (по его безвотчинности) приписаны къ нему 7 монастырей съ ихъ вотчинами и угодьями (въ томъ числѣ три Дмитровскихъ: Борисоглѣбскій, Пѣсношскій и Медвѣдева пустынь). Строеніе Академіи производилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына, много содѣйствовавшаго успѣху дѣла щедрымъ пособіемъ изъ Царской казны и собственными пожертвованіями.

Въ слѣдующемъ 1686 году зданія окончены и Академія открыта въ присутствіи Святѣйшаго Патріарха, Іоакима, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, и Патріархъ приказалъ при себѣ же открыть ученіе съ великимъ торжествомъ и учрежденіемъ (см. Предисловіе В. М. Undольскаго къ изданному имъ въ 1846 г. Оглавленію книгъ, составленному Сильвестромъ Медвѣдевымъ).

Такъ осуществилось завѣтное желаніе Симеона Полоцкаго: самъ же онъ, скончавшись 25 Августа, 1680 года, былъ оплаканъ своимъ воспитанникомъ, благочестивымъ Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ (въ церковной трапезѣ), а надъ могилою его, по приказанію Царя, вставлены въ стѣну каменныя доски, на коихъ вырѣзана пышная эпитафія, сочиненная ученикомъ его, Сильвестромъ Медвѣдевымъ, съ позолоченными буквами.

Академія сія, извѣстная подъ именемъ «Славяно-Греко-Латинской,» существовала съ 1686 по 1814 г. (128 лѣтъ), а въ 1814 году, по преобразованіи Духовныхъ Училищъ, переведена въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, въ зданіяхъ же при Заиконоспасскомъ монастырѣ открыто низшее Духовное Училище.

Въ періодѣ съ 1823 по 1844 годъ въ этихъ зданіяхъ помѣщалась временно Московская Духовная Семинарія, а съ 1844 г. помѣщается по прежнему Епархіяльное Духовное Училище.

До 1700 года Настоятели Спасскаго монастыря именовались Строителями (въ XVII столѣтіи) и никакой прямой связи съ Академіей не имѣли, но съ 1700 г., когда Ректоръ Академіи, Палладій Роговскій, назначенъ вмѣстѣ и Игуменомъ сего монастыря, Настоятели онаго начали имѣть связь съ Академіею и обычно состояли Ректорами оной; съ 1704 года всѣ Ректоры были въ санѣ Архимандритовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ Спасскій монастырь сталъ подвѣдомъ Синоду, и по сему въ 1743 г. наименованъ Ставропигіальнымъ, а по учрежденіи Штатовъ въ 1764 году причисленъ ко

Digitized by Google

второму классу. Отъ такой тѣсной связи монастыря съ Академіею проистекла обоюдная для обоихъ учрежденій польза. Въ слѣдствіе прошенія Архимандрита Ѳеофилакта Лопатинскаго въ 1718 году, по Указу Царя Петра Алексѣевича того же года, 12 Февраля, велѣно: 1) «Славяно-Латинскихъ училищъ школы и школьный дворъ починить и очистить; 2) въ Спасскомъ монастырѣ, что за Иконнымъ рядомъ, келіи построить новыя; 3) Иконный рядъ, длиною отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ, отдать въ тотъ же монастырь и перестроить тотъ рядъ на келіи жъ изъ Монастырскаго Приказа.» Сіе послѣднее пожалованіе утверждено за монастыремъ грамотою Императора Петра II въ 1728 году.

Послѣ большаго Московскаго пожара 1737 г., въ который въ Спасскомъ монастырѣ сгорѣли: церковь, Настоятельскіе покои и значительно повреждены Академическія и всѣ прочія монастырскія зданія, оныя тщаніемъ Настоятеля постепенно съ 1741 г. по смѣтамъ Коллегіи Экономіи исправлены. Въ то же время возобновлена и каменная церковь на суммы той же Коллегіи; верхняя церковь съ папертью и крытыми хорами вокругъ оной была освящена въ 1742 г., Іюля 15 дня, въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, которой угодно было приказать освятить ее во имя Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, а нижняя—во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Противъ верхней церкви на Никольской улицѣ при Архимандритѣ Порфиріѣ Крайскомъ построена была и колокольня, подъ коей находятся св. ворота. Въѣздныя же врата въ монастырь, общія ему съ училищемъ, что составляетъ важное неудобство, устраненіе котораго необходимо по условіямъ монастырской жизни и легко могло бъ быть достигнуто устроеніемъ стѣны, отдѣляющей училищный дворъ отъ монастыря и устроеніемъ для училища въѣздныхъ воротъ посреди линіи Иконнаго ряда, составляющей ограду училища со стороны Никольской улицы.

Подробная исторія Заиконоспасскаго монастыря въ теченіи того 128 лѣтняго періода, когда въ стѣнахъ онаго помѣщалась знаменитая Славено-Греко-Латинская Академія (съ 1686 по 1814 годъ), по ея воспитательному значенію въ Исторіи Русской Церкви и по тѣсной связи, которая существовала тогда между Академіею и монастыремъ, естественно не можетъ и не должна отдѣляться отъ Исторіи Академіи, а сія послѣдняя изложена съ достаточною полнотою въ извѣстномъ сочиненіи Господина С. К. Смирнова.

Digitized by Google

Замѣтимъ, что по свѣдѣніямъ, предлагаемымъ сочинителемъ, въ ней получили воспитаніе: Димитрій, Гавріилъ и Серафимъ Митрополиты Новгородскіе и С.-Петербургскіе, Московскій Митрополитъ Платонъ и, его преемникъ, Архіепископъ Августинъ, Князь Кантемиръ, Ломоносовъ, Бантышъ-Каменскій, Евгеній Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій, Магницкій, Масловъ и многіе другіе.

Во второй половинѣ XVII столѣтія произошла значительная перемѣна и въ судьбахъ сосѣдняго со Спасскимъ монастыря «Николы Стараго,» а именно въ 1654 году, по ходатайству Святѣйшаго Патріарха Никона, онъ былъ отданъ старцамъ Аѳонскаго Иверскаго и другихъ Святогорскихъ монастырей, какъ подворье на пріѣздъ въ Москву за милостыней въ урочные годы, и съ тѣхъ поръ назывался «Никольскимъ монастыремъ, гдѣ Греки.» А въ 1669 году, Царскою грамотою на имя Архимандрита Иверскаго Аѳонскаго монастыря Діонисія, утвержденъ исключительно за симъ монастыремъ, съ правомъ содержать въ ономъ постоянно братство изъ нѣсколькихъ человѣкъ и отправлять службу на Греческомъ языкѣ. Въ 1723 году древняя Соборная каменная церковь Никольскаго монастыря «Большая Глава» разобрана, а вмѣсто оной, коштомъ бывшаго Молдавскаго Господаря, Свѣтлѣйшаго Князя Димитрія Константиновича Кантемира и его наслѣдниковъ, построена сперва новая каменная теплая церковь во имя Св. Николая, а потомъ и настоящая большая верхняя церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1735 году, а освящена 18 Сентября, 1736 года. Замѣтимъ, что сынъ Князя Кантемира, извѣстный Русскій писатель, Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ, получивши образованіе въ Заиконоспасской Академіи, погребенъ въ семъ монастырѣ.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Февраль 1877 года.

Digitized by Google